

Миры Софьи Ролдугиной

В серию входят:

Кофейные истории I

Кофейные истории II: Искусство и кофе

Кофейные истории III: Кофе со льдом

Кофейные истории IV: Кофе с сюрпризом

Кофейные истории V: Кофе, можжевельник, апельсин

Ключ от всех дверей

Прочь из моей головы

Лисы графства Рэндалл

Тимьян и клевер

Трое для одного

Забери меня отсюда

Огни Хафельберга

Софья Ролдугина

ОГНИ
ХАФЕЛЬБЕРГА

RUGRAM

Москва
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Р67

Ролдугина, С.

Р67 Огни Хафельберга / С. Ролдугина; ил. А. Щербининой. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 514 с. : ил. — (Миры Софьи Ролдугиной).

ISBN 978-5-517-09243-4

В Хафельберге никогда ничего не происходит. Старые семьи; старая архитектура; старые секреты...

Именно здесь одним погожим вечером на перрон с поезда сходят два чужака: хладнокровный эспер-стратег Курт Шелтон и его напарник, телепат Марцель, психопат и истерик. Они ищут человека, сбежавшего от мафии с крупной суммой денег — и с целым архивом опасных секретов.

Всё идёт гладко — до тех пор, пока напарники не сталкиваются с тем, что просто не может существовать.

С призраком сожжённой заживо ведьмы.

Она просит о помощи — Марцель не может отказать... и все планы летят в бездну.

Старые семьи; старая архитектура; старые секреты...

...и история мести, которой не одна сотня лет.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-09243-4

© Софья Ролдугина, текст, 2022
© Илона Шавлохова, обложка, 2022
© Арина Щербинина,
внутренние иллюстрации, 2022
© Евгения Саяпина, форзацы, 2022
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

«...Если же рассматривать гипотетическое существование телепатии с точки зрения психологии и психиатрии — это, безусловно, отклонение. Возможность слышать человеческие мысли неизбежно обрекает носителя на созерцание нагой, ничем не прикрытой правды о собеседнике. Как следствие, сдерживающие паттерны коммуникации, такие как этика, этикет, общественная мораль, политкорректность и пр., направленные на сглаживание противоречий и избегание конфликтных ситуаций, перестают работать. Гипотетический носитель сверхспособностей, т.н. телепат, будет постоянно испытывать стресс из-за несоответствия декларируемых субъектом общения постулатов и фактических мыслей.

Подобное перманентное негативное воздействие постепенно разрушало бы личность телепата, оказывало бы дестабилизирующее влияние на его психику и, вероятно, сопрягалось бы с различными расстройствами, как то паранойяльный синдром, маниакальный синдром в маниакально-параноидном варианте, образные обсессии — навязчивые сомнения и навязчивые воспоминания, депрессии. Вероятно присутствие и косвенных признаков психологических расстройств — чувство вины, заниженная самооценка, неспособность принимать решения...

<...>

...это все возможные защитные механизмы. Остановимся подробнее на двух последних.

Депрессии и паранойяльный синдром у детей встречаются ещё намного реже, чем у взрослых, так как детская психика еще гибкая, незастывшая. Воздействие многих стрессовых ситуаций, пережитых в детстве, в полной мере зачастую проявляется уже у взрослого человека. Ребёнок легче отвлекает-

ся и «переключается» с проблемы. Таким образом, логично было бы предположить, что телепат предпринял бы попытку «зафиксировать» себя в «детском» состоянии психики. Это, разумеется, относится не к интеллектуальному развитию, а к сугубо эмоциональному. Телепат может быть весьма умён, обладать хорошей памятью и высокими аналитическими способностями. Однако, как и любой ребёнок, он будет эмоционально зависим от «старшего».

Это возвращает нас ко второму защитному механизму — выбору т.н. «точки опоры». Вероятно, телепат, руководствуясь инстинктом самосохранения, начнет искать партнёра, общение с которым будет для него максимально комфортным. Со временем такая связь превращается в болезненную зависимость. И тогда пренебрежение со стороны партнёра может оказаться для телепата губительным и разрушительно воздействовать на его психику...»

Доктор Дж. Леоне,
«Некоторые занимательные размышления
о несуществующих явлениях»,

Центральный институт психиатрии
Европейского Конгломерата,
Рим, 20... г.

1. ПСИХИ

Шум, грязь и толкотня на вокзале — привилегии мегаполисов. А в провинциальных городках станции будто вылинные и совершенно пустые. Когда скоростной поезд исчезает в горном туннеле и стихают предупредительные гудки, то в первые минуты кажется, что ты просто оглох. Особенно душными августовскими вечерами, когда ни птиц, ни цикад уже не слышно.

Марцель Шванк подобные места ненавидел. Целиком. Начиная с архаичных пластиковых табличек на станции — «Хафельберг, Саксонская зона Европейского Конгломерата» — и заканчивая местными жителями с их неизменными благостными улыбками и полным неумением развлекаться. Обычному человеку здесь просто скучно.

Но телепату вроде Шванка — тошно.

Такие городки одинаково сонные и кукольные. Они оживают раз в году — в пик туристического сезона, и вся инфраструктура заточена под короткий период бодрствования. Стандартный набор достопримечательностей — умеренно старинная школа, ратуша, какая-нибудь церквушка. Один круглосуточный магазинчик — на парковке, два-три занюханых супермаркета. Но зато много пекарен, кондитерских, кофеен, пабов, швейных ателье и сапожных мастерских, лавочек, торгующих выпечкой и колбасками по якобы уникальным местным рецептам, старушек с кружевами, бесталанных художников, ошивающихся на сувенирном ряду вдоль главной улицы. И дети одеты так ярко, что режет глаза, но зато все взрослые — серые, как и их мысли.

...Хафельбергу полагалось быть таким же.

Скучным — а не настороженно замершим, кислым и дерущим горло, как сухая придорожная пыль.

Марцель раскашлялся и зашарил по карманам в поисках спичек и сигарет.

— Нет, Шванк. — Курт Шелтон безжалостно пихнул ему в руки чемодан. — Дымить будешь потом.

«Сволочь. Между прочим, я в поезде тоже терпел — кто-то взял места в вагоне для некурящих. Нарочно издевается, что ли?»

— Ну да, потом, конечно... Куда спешишь? Боишься не добежать до сортира?

Шелтон и бровью не повёл.

«Ящерица хладнокровная... Херов стратег!»

— Не огрызайся. Гроза идет. Хочешь потом шлёпать два километра под дождём?

— Нет, — неохотно согласился Марцель. — Тогда сам неси свой багаж. Педант-хренант, — добавил совсем тихо.

Шелтон хмыкнул и перехватил в левую руку двадцатикилограммовый чемодан так, будто тот ничего не весил.

— Догоняй, неженка. И, кстати, тут куда больше твоих вещей, чем моих.

С востока дул влажный и тёплый ветер; небо там было иссиня-чёрное. Солнце уже наполовину скатилось за горизонт, за самую линию рельсов, упирающихся прямо в горы. Хафельберг — игрушечные домики среди сочной зелени, рассеянные на два квартала мутной лентой реки — перемигивались издали фонарями, как многоглазое чудовище, вывалившее пыльный язык дороги до самой станции.

— Я не хочу, чтоб меня сожрали, — пробормотал Марцель.

Но Шелтон, бесчувственная тварь, не собирався нянчиться с капризным телепатом — спрыгнул с платформы и уверенно направился к окраинам.

Прямо в пасть к монстру.

Марцель выругался в последний раз и побежал догонять напарника.

Проблемы начались сразу.

Во-первых, в Хафельберге не было ни единой таблички с названием улиц, а захватить с вокзала карту Шелтон не догадался.

Во-вторых, к половине девятого вечера местные уже спрятались по домам — даже дорогу спросить не у кого. Марцель смутно ощущал бубнёж мысленных голосов, но метров на триста вокруг — ни припозднившегося гуляки, ни даже завалящей старушки с пуделем на вечернем променаде.

— Ну, и где нам искать эту твою гостиницу?

— Где-то здесь, — равнодушно пожал плечами Шелтон. — Она должна быть сразу за центральной площадью, напротив монастыря. Только что-то я не вижу ни монастыря, ни чего-то хоть отдалённо похожего на гостиницу.

— Может, мы вообще не туда приехали? А? М-м?

— Не кипятись, — Шелтон вынул из кармана записную книжку в черной коже и быстро пролистал до нужной страницы. — Улица Дукка, четыре, гостиница «Огни Хафельберга», контактное лицо — Хартмут Вальц. Найдем, надо только поинтересоваться у местных жителей...

— У кого-кого?

— Не перебивай меня, — сдержанно попросил Шелтон, аккуратно закрыл книжку, застегнул ремешок на кнопку-замок на обложке и неторопливо убрал обратно в карман. — Лучше поищи кого-нибудь на улице. Будем спрашивать у прохожих дорогу до гостиницы. Не стучаться же во все двери подряд в надежде, что одна из них окажется именно той, которая нам нужна.

— Почему нет? — осклабился Марцель. — Забыл? Мы же блаженные идиоты из какого-то там университета, приехали изучать монастырь Святой Клары, историю, архитектуру и бла-бла-бла. Блуждание по городку в поисках гостиницы вполне в образ впишется, не?

— Нет, — так же спокойно ответил Шелтон и мягко напомнил: — Гроза.

— Сволочь.

— Да-да. Я помню. Ищи, Шванк.

Когда Шелтон говорил таким терпеливым тоном, спорить категорически не рекомендовалось. И поэтому Марцель смирился — и закрыл глаза, впуская в себя мысли города.

Выдохнул.

Вдохнул.

Сосредоточился.

Мысленный бубнёж превратился в галдёж.

Некоторое время Марцель старательно вслушивался, пытаясь выцепить что-нибудь полезное, но потом скривился:

— Бесполезно. Ты прикинь, они правда все по домам сидят. Придется стучаться... А, да, только в крайний дом не лезь и вон в тот. В тех хоромах живет мэр, а там, — Марцель ткнул пальцем в чистенький и тихий с виду коттедж, — сумасшедшая старуха с тремя десятками кошек.

— Спасибо за предупреждение, — хмыкнул Шелтон. — Даже не знаю, кто страшнее, мэр или кошки... Ладно, жди здесь. Я поспрашиваю. А то у тебя вид, гм, неконтактный.

— Э-э?

— Фиолетовые очки, Шванк. И рваная футболка с черепами. Не думаю, что здешние благовоспитанные фрау это оценят.

Шелтон расчесал пальцами растрепавшиеся волосы и медленно направился к ближайшему дому.

«И не торопится даже. Наверно, кто-то другой заливал пять минут назад про грозу, не?»

Марцель воровато оглянулся и выудил из кармана сигареты со спичками. На один заход времени должно было хватить, зато руки, может, перестали бы наконец трястись. Телепатия — зло. Постоянные нервные срывы, нестабильная психика, социофобия в дикой смеси с зависимостью от общения, а в перспективе еще и какая-нибудь дрянь вроде паранойи, шизофрении или маразма... Специальных исследований на эту тему, разумеется, никто не проводил, наука вообще отрицала существование экстрасенсорики. Но те немногие телепаты, о которых Марцель знал, заканчивали жизнь именно в психушке.

